

УДК 343.1

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ
ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ*****Кристина Сергеевна Глухова***

отдел полиции № 5 УМВД России по г. Волгограду, Волгоград, Россия, krisglux@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье выдвигается научная гипотеза о том, что эффективная модель оптимизации института безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, может быть построена только с учетом детерминированности применяемых мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса свойствами самой организованной преступности как криминального явления. Автор обосновывает пути противостояния свойствам оргпреступности, которые создают максимальные угрозы участникам уголовного судопроизводства, и относит к этим генерирующим рискам свойствам структурированность, иерархичность, устойчивость, сплоченность, наличие коррупционных связей среди сотрудников правоохранительных органов, высокую степень технической оснащенности. Предлагаются меры минимизации воздействия этих свойств на процесс обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании данных категорий уголовных дел, носящие комплексный характер и включающие в себя разработку проектных норм по совершенствованию положений Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», собственно Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и еще не вступившего в силу Федерального закона «О частной охранной деятельности».

Ключевые слова: организованная преступность, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, меры безопасности, секретарь судебного заседания, помощник судьи, задержание, дистанционные следственные действия, засекречивание сведений о защищаемом лице

Для цитирования: Глухова К. С. Теоретическая модель оптимизации правового института безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 1 (76). С. 79—86.

**THEORETICAL MODEL TO OPTIMIZE
THE LEGAL INSTITUTE OF SECURITY
OF CRIMINAL PROCEEDINGS PARTICIPANTS,
WHILE INVESTIGATING CRIMES
COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS*****Kristina Sergeevna Glukhova***

Police Division № 5 of the Department of the Ministry of the Interior of Russia for Volgograd, Volgograd, Russia, krisglux@yandex.ru

Abstract. This article deals with the scientific hypothesis related to an effective model to optimize the institute of security of criminal proceedings participants, while investigating crimes committed by organized criminal groups. It is possible to develop mentioned-above model by considering determination of taken measures to ensure the security of participants in the criminal procedure by the qualities of organized crime itself as a criminal phenomenon.

The author justifies ways to counteract the properties of organized crime to threaten participants in criminal proceedings as much as possible and characterizes such risk-generating properties as structuralism, hierarchy, stability, cohesion, presence of corrupt ties among law enforcement officers, a high degree of technical equip-

ment to these risk-generating characteristics. The author proposes measures to minimize the impact of these properties on the process to ensure security of criminal proceedings participants, while investigating criminal cases of these categories. These measures are complex in nature and include the development of draft standards to improve the provisions of the Federal Law "On state protection of judges, officials of law enforcement and regulatory bodies", Criminal Procedure Code of the Russian Federation itself and the Federal Law "On private security activities" that has not come into force yet.

Keywords: organized crime, ensuring security of criminal proceedings participants, security measures, court clerk, judge assistant, detention, remote investigative actions, classification of information related to the protected person

For citation: Glukhova K. S. Theoretical model to optimize the legal institute of security of criminal proceedings participants, while investigating crimes committed by organized criminal groups. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 79—86, 2026. (In Russ.).

Обеспечение безопасного и беспрепятственного участия лиц в уголовном судопроизводстве в целях защиты собственных или представляемых интересов, в целях содействия правосудию — одна из важнейших задач современной уголовно-процессуальной науки и практики. Для ее успешной реализации нормативная основа деятельности по обеспечению безопасности в сфере уголовного судопроизводства должна быть безупречной с точки зрения полноты и непротиворечивости регламентации. Однако на протяжении уже более чем 25 лет в специализированной научной литературе констатируется настоятельная потребность в совершенствовании правового института безопасности участников уголовного судопроизводства — и в докторских диссертациях [1—4], и диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук [5; 6], и в периодической профильной литературе [7; 8]. Естественно, что для выстраивания адекватной системы нормативного регулирования правоотношений по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства требуется соответствующая теоретическая основа, аргументирующая акцентирование внимания на конкретных проблемах правового института безопасности участников уголовного судопроизводства. Построение этой теоретической основы возможно как в масштабах комплексного решения острых вопросов всего упомянутого правового института, так и локально — применительно к частным аспектам данной нормативной общности.

В силу научных интересов автора настоящей статьи теоретические аспекты оптимизации правового института безопасности участников уголовного судопроизводства будут рассмотрены в контексте расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами. Такой акцент обусловлен, прежде всего, самой опасностью организованной

преступности как криминального явления. Обозначенная проблематика приобретает особое значение в аспекте противодействия организованным криминальным группам, преступным сообществам и преступным организациям, представляющим собой значительную угрозу не только безопасному функционированию различных сфер общественной жизни, экономическим устоям, общественному порядку и стабильности в государстве в целом. Нужно отдавать себе отчет в том, что они непосредственно воздействуют на безопасность отдельной личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения, чем создают препятствия для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Сказанное диктует объективную необходимость разработки авторской теоретической модели оптимизации института безопасности участников уголовного судопроизводства с учетом специфики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами.

Наша теоретическая модель подразумевает обоснование положений, направленных на оптимизацию института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании соответствующей категории преступлений. **Во-первых**, коль речь идет о безопасности участников, необходимо четко определить круг лиц, нуждающихся в государственной защите — в целом при производстве по уголовным делам, а также применительно к расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами. **Во-вторых**, следует обозначить те риски и угрозы, с которыми сталкивается участник уголовного судопроизводства при расследовании данных преступлений, обусловленных специфическими чертами организованной преступности как криминального явления. **В-третьих**, нужно разработать предложения по минимизации выяв-

ленных рисков. Этот алгоритм мы в дальнейшем и применим в настоящей статье — с учетом масштабы решаемой нами задачи.

По первому направлению отметим, что в основе тех или иных теоретических изысканий в области права лежит анализ истории возникновения и становления соответствующих нормативных общностей, являющихся предметом исследовательского интереса. Ранее на основании изучения отечественных памятников права нами принято историческое исследование процесса зарождения института обеспечения безопасности участников судопроизводства [9]. В ходе этого анализа были выявлены закономерности генезиса данного правового института: формирование указанной нормативной общности берет свои корни именно с момента начала борьбы с преступлениями против правосудия. Далее законодателем обозначается **особый статус лиц, осуществляющих производство по уголовным делам**, как нуждающихся в специальной правовой защите в связи с выполнением данной важной функции. И только после, как результат, наступило **осознание необходимости защиты частных лиц**, способствующих правосудию, от криминального воздействия со стороны организованных форм преступности того времени.

Вышеприведенные суждения позволили сконцентрировать исследовательский интерес на проблематике уточнения круга субъектов уголовного судопроизводства, в отношении которых необходимо применять меры безопасности. В рамках разработки данного перспективного направления уголовно-процессуального учения об обеспечении безопасности мы обосновали целесообразность выделения специального статуса участника уголовного судопроизводства, нуждающегося в обеспечении безопасности при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами [10; 11].

Наше исследование показало, что с учетом специфики организованной преступности при расследовании подобных уголовных дел наиболее уязвимыми с точки зрения угроз и реальных рисков выступают наряду со свидетелями и потерпевшими сами **должностные лица**, осуществляющие производство по уголовному делу, а также **члены преступных группировок**, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Что касается качества регламентации применения мер безопасности в отношении властных субъектов в досудебном производстве, то мы бы обратили внимание на формулировку условий принятия

решения о применении мер безопасности в ст. 14 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее — ФЗ № 45)¹, которая в действующей редакции подразумевает получение согласия защищаемого лица на реализацию соответствующих мер. Дело в том, что наличие угроз должностным лицам со стороны преступных группировок требует незамедлительного реагирования — без затраты драгоценного в указанных обстоятельствах времени на получение упомянутого согласия. Считаем, что ст. 14 ФЗ № 45 следует дополнить новой частью 2, содержащей экстренный формат реагирования на информацию об угрозах должностному лицу [10, с. 158].

В ходе анализа действующего законодательства, правоприменительной практики, результатов предпринятого нами анкетирования 279 респондентов (оперативных сотрудников и сотрудников органов предварительного следствия) из 24 субъектов Российской Федерации было установлено, что нормы о субъектах государственной защиты нуждаются в дополнении путем включения в круг защищаемых лиц согласно ФЗ № 45 таких участников судопроизводства, как **секретарь судебного разбирательства и помощник судьи**, которые играют важную роль в подготовке проектов судебных документов, изготавливаемых в рамках расследования уголовного дела и осуществления судебно-контрольных процедур по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами. Их деятельность может оказать существенное влияние на законность и обоснованность принимаемых итоговых и промежуточных судебных решений. Кроме того, указанные субъекты обеспечивают реализацию дистанционных судебных процедур с использованием систем видео-конференц-связи (ст. 241.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ)), применение которых актуально и для судебно-контрольных производств на стадии предварительного расследования. Сам факт введения в УПК РФ норм, регламентирующих отводы секретаря судебного заседания и помощника судьи (ст. 68 УПК РФ), а также указание в качестве об-

¹ См.: О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; 2025. № 9. Ст. 852.

стоятельств, исключающих возможность участия в уголовном деле в ином качестве лиц, которые выполняли ранее при производстве по данному делу функции секретаря судебного заседания и помощника судьи (ст. 61, 62 УПК РФ), подтверждает важность обеспечения незаинтересованности, беспристрастности и объективности указанных субъектов в судопроизводстве.

В то же время обращает на себя внимание то обстоятельство, что ст. 2 ФЗ № 45 упоминает среди защищаемых лиц и присяжных, и арбитражных заседателей, которые эпизодически вовлекаются в судопроизводство, в отличие от секретаря судебного заседания и помощника судьи, постоянно, на профессиональной основе участвующих в судопроизводстве. Конечно, весомым аргументом в пользу того, что присяжные и арбитражные заседатели нуждаются в особой защите, является то обстоятельство, что они осуществляют функцию правосудия, принимая юридически значимые решения по соответствующим делам (помощнику судьи, кстати, ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ запрещено выполнять функции по осуществлению правосудия).

Тем не менее отметим, что функции и секретаря судебного заседания, и помощника судьи (ч. 2 ст. 244.1 УПК РФ) являются отнюдь не только техническими, но и удостоверительными, что приобретает особый смысл в вопросах формирования доказательств. Отсутствие упоминания об этих участниках процесса в нормативно установленном перечне лиц, подлежащих защите, является серьезным упущением законодателя, в связи с чем представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 2 ФЗ № 45 новым пунктом: «1.1) *помощник судьи, секретарь судебного заседания;*», который бы прямо указывал на возможность применения мер безопасности в отношении помощника судьи и секретаря судебного заседания в случае необходимости.

В русле проблематики совершенствования порядка обеспечения безопасности субъектов уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, следует упомянуть и уникальную фигуру — «процессуального кентавра», о котором писала М. Т. Аширбекова [12], подразумеваемая под **ним лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве**. Применительно к его защите нами обосновано, что необходимо ряд положений УПК РФ, касающихся обеспечения его безопасности, изложить в императивном формате, что исключит произвольное усмотрение правоприменителя, обяжет его всегда

предпринимать меры безопасности в упреждающем режиме. Это касается и решения о выделении в отношении него уголовного дела в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ), и решения изъять из материалов дела документы, связанные с заключением соглашения о сотрудничестве, и идентифицирующие данные о защищаемом лице ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ. Необходимо также сделать обязательной меру безопасности в виде перевода защищаемого лица из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое, после заключения им досудебного соглашения. Представляется, что такие изменения в процедурах обеспечения его безопасности будут минимизировать потенциальные риски угроз соучастников по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами.

Относительно **второго направления**, обозначенного нами в начале настоящей статьи, подчеркнем, что в основу нашей теоретической модели мы заложили **тезис о детерминированности применяемых мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса свойствами организованной преступности как криминального явления**.

Мы особое внимание уделили таким свойствам организованной преступности, как **структурированность, устойчивость и сплоченность преступных группировок**, о чем мы ранее писали в своих работах [12, с. 93—94]. Этот «организационный» фактор (назовем его подобным образом) создает угрозы безопасности участникам уголовного судопроизводства ввиду значительного численного состава криминальных сообществ, их информированности о ходе расследования. Для минимизации возникающих с учетом изложенного рисков мы считаем необходимым ввести ряд корректировок в некоторые уголовно-процессуальные нормы, а также предусмотреть комплексные меры для противодействия данным угрозам.

В частности, в контексте вышеизложенного видится целесообразным изменение ч. 4 ст. 96 УПК РФ по вопросу уведомления родителей задержанного несовершеннолетнего. Необходимо ее дополнить нормой, позволяющей прокурору в особых случаях, связанных с участием несовершеннолетних в организованных преступных группах, временно не уведомлять родителей о задержании. Это исключение может быть применено только когда существуют доказательства вовлечения несовершеннолетнего в криминальную деятельность преступных групп (особенно этнических

преступных группировок), угрожающую его жизни или здоровью, а уведомление родителей может привести к негативным последствиям для несовершеннолетнего или повлиять на ход следствия. Опрошенные нами респонденты из 24 субъектов Российской Федерации указали, что существует целесообразность во введении подобной меры (так ответили 59 %), а 18 % анкетированных посчитали ее необходимой, когда речь идет о преступлениях, совершенных этническими преступными группировками. Данная новелла могла бы в виде второго предложения дополнить существующую ч. 4 ст. 96 УПК РФ: «*Неуведомление родителей несовершеннолетнего задержанного возможно только в исключительных случаях с согласия прокурора, если подозреваемый несовершеннолетний задержан в связи с совершением преступления в составе организованной преступной группы.*».

Далее, анализируя пути противостояния сплоченности, структурированности и немалому численному составу преступных организаций, группировок, следует обратить внимание на проблему «кадрового голода» в подразделениях органов внутренних дел. Об этом говорится руководством МВД России в официальных интервью¹. Укомплектовать профессиональными сотрудниками соответствующие службы в современных условиях затруднительно (памятуя потребность в создании территориальных органов в новых российских регионах, что также обостряет данную проблему). Поэтому, в связи с кадровым дефицитом в государственных правоохранительных органах, по нашему мнению, целесообразно задействовать частные охранные предприятия для обеспечения безопасности защищаемых лиц, для чего необходимо устранить ограничения, установленные статьей 9 Федерального закона «О частной охранной деятельности» от 30 ноября 2024 г. № 427², а также скорректировать п. 4 ст. 21 данного федерального закона в части использования огнестрельного оружия частными охранными организациями. Данный федеральный закон еще не вступил в законную силу, поэтому разработка и внедрение подобных корректив возможна в плановом, посту-

пательном режиме. В качестве проектной нормы предлагаем следующую редакцию п. 2 ст. 9 указанного закона:

«2) осуществлять полномочия должностных лиц правоохранительных органов и иных государственных органов, за исключением случаев, связанных с обеспечением безопасности охраняемых лиц и их жилища в соответствии с договором, заключенным частной охранной организацией и государственным органом, осуществляющим меры безопасности в соответствии с федеральными законами „О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства“ и „О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов“».

Что касается оружия частных охранников, привлеченных для целей государственной защиты участников уголовного судопроизводства, то для снятия установленных ограничений предлагаем изложить часть 4 ст. 21 в следующей редакции:

«4. В ходе оказания охранных услуг по защите жизни и здоровья физических лиц от противоправных посягательств разрешено использовать только огнестрельное оружие ограниченного поражения, за исключением случаев заключения с данными частными охранными организациями договора об осуществлении личной охраны, жилища и имущества участника уголовного судопроизводства.».

Продолжая далее формулировать конструкты нашей авторской теоретической модели оптимизации института безопасности участников уголовного судопроизводства с учетом специфики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, обратим внимание на такие **черты организованной преступности, как наличие коррупционных связей среди сотрудников правоохранительных органов и высокая степень технической оснащенности**, — для минимизации воздействия которых на обеспечение безопасности также следует разработать контрмеры.

В частности, видится необходимым при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, для безопасности производства следственных действий с использованием дистанционных технологий при участии защищаемых лиц **использовать защищенные каналы связи**, что следует регламентировать в новой редакции ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ. Кроме того, принимая во внимание зарубежный

¹ Рюмин А. Замглавы МВД назвал некомплект личного состава огромным // ТАСС. 15 августа 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21610415> (дата обращения: 20.12.2025).

² О частной охранной деятельности: федер. закон от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7418. (Начало действия документа — 01.09.2026).

опыт¹, целесообразно дополнить ст. 189.1 УПК РФ новой частью 9, закрепляющей процедуру участия в таком следственном действии защищаемого лица **с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание.**

Безусловно, выиграть в «соревновании» с технически оснащенными преступными группами можно только при надлежащем использовании новейших технологий в деле обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, что требует внедрения современных технологий, таких как системы видеонаблюдения, GPS-трекеры и средства шифрования связи и др. Это может существенно повысить уровень безопасности, а также минимизировать риски перехвата информации.

Учитывая осведомленность членов преступных группировок, наличие у них коррупционных связей в некоторых правоохранительных органах, предлагается также для сохранения в тайне информации о защищаемом лице ввести в ст. 166 УПК РФ новую часть 9.1, предписывающую протокол первоначального допроса защищаемого лица, в отношении которого принято решение о засекречивании сведений о нем, помещать в конверт совместно с постановлением о засекречивании личности. Такое регулирование актуально для следственных ситуаций, когда изначально лицо, желающее сотрудничать с правоохранительными органами, не боится давать показания, однако после дачи им показаний в его адрес поступают угрозы, вынуж-

дающие свидетеля (потерпевшего; лицо, заключившее досудебное соглашение) отказаться давать показания, так как возникает угроза его безопасности. В части 9 статьи 166 УПК РФ нет никакого упоминания о том, как поступить в данном случае с протоколом первоначального допроса защищаемого лица. В указанной ситуации первоначальный прокол допроса лица, как правило, также помещают в конверт совместно с постановлением о засекречивании личности. Однако полагаем, что данный момент целесообразно законодательно урегулировать и оговорить его в соответствующей статье. Данное предложение было поддержано 270 респондентами (97 % опрошенных).

Итак, подводя итог анализа путей оптимизации института обеспечения безопасности участников производства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, мы можем констатировать, что основные направления, по которым следует осуществлять модернизацию нормативного регулирования соответствующих правоотношений, **обусловлены спецификой организованной преступности как криминального явления и представляют собой законодательные и организационные усилия, направленные на минимизацию рисков, вызванных такими свойствами оргпреступности, как структурированность, иерархичность, устойчивость, сплоченность, наличие коррупционных связей среди сотрудников правоохранительных органов, высокая степень технической оснащенности.**

1. Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1999. 446 с.

1. Zaitsev O. A. Theoretical and legal grounds of state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 1999: 446. (In Russ.).

¹ Подобные меры, например, предусмотрены ч. 4 ст. 213 УПК РК (Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят Парламентом Республики Казахстан (в ред. от 12.09.2023): офиц. текст // Ведомости Парламента РК. 2014. № 13-II. Ст. 83) и п. 11 ст. 224.1 УПК РБ (Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (ред. от 17.02.2025) (URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 25.05.2025))).

2. Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. 520 с.

3. Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004. 460 с.

4. Дмитриева А. А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2017. 52 с.

5. Авдеев М. А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 29 с.

6. Мухаметшин Т. Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022. 215 с.

7. Семенов Е. А. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности отдельных участников уголовного судопроизводства на современном этапе развития законодательства // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 147—152.

8. Мухаметшин Т. Р. Как реализовать идею предъявления для опознания на стадии возбуждения уголовного дела в условиях, исключая визуальный контакт с опознаваемым // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 4 (71). С. 62—68.

9. Глухова К. С. Исторические аспекты развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Междисциплинарные проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и правоприменение: монография / отв. ред. А. Ю. Епихин. Москва: Проспект, 2024. С. 54—60.

10. Глухова К. С. Оптимизация мер обеспечения безопасности должностных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей при расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 155—161.

11. Глухова К. С. Применение процессуальных мер обеспечения безопасности в отношении потерпевших // Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: сб. материалов Всерос. круглого

2. Brusnitsyn L. V. Theoretical and legal grounds and world experience to ensure security of persons assisting criminal justice. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2002: 520. (In Russ.).

3. Yepikhin A. Yu. The concept to ensure security in criminal proceedings sphere. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2004: 460. (In Russ.).

4. Dmitriyeva A. A. Theoretical model of safe participation of a person in Russian criminal proceedings. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2017: 52. (In Russ.).

5. Avdeyev M. A. Theoretical and legal grounds to ensure person and property's security of participants in criminal proceedings. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2009: 29. (In Russ.).

6. Mukhametshin T. R. Legal regulation to take personal security measures, while initiating a criminal case. Dissertation of candidate of juridical sciences. Uliyanovsk; 2022: 215. (In Russ.).

7. Semenov Ye. A. Criminal procedural measures to ensure security of some participants in criminal proceedings at the present stage of legislative development. Public security, legality, law and order in the third Millennium, 147—152, 2019. (In Russ.).

8. Mukhametshin T. R. How to implement the idea of presentation for identification, while initiating a criminal case under conditions to exclude visual contact with the identified person. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 62—68, 2024. (In Russ.).

9. Glukhova K. S. Historical aspects of the development of the institute to ensure security of participants in criminal proceedings. In: Interdisciplinary problems of personal security in criminal proceedings: theory, legislation and law enforcement. Monograph. Red. by A. Yu. Yepikhin. Moscow: Prospect; 2024: 54—60. (In Russ.).

10. Glukhova K. S. Optimization of measures to ensure security of officials, while performing official duties in investigating crimes. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 155—161, 2025. (In Russ.).

11. Glukhova K. S. Taking procedural measures to ensure security of victims. In: Protection of the rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings. Materials of the Russian Round table with international participation. Red. by V. V. Dolgayev, L. A. Zashlyapin, K. B. Kalinovskiy [et al.]. Saint Petersburg: Asterion; 2024: 429—435. (In Russ.).

стола с международным участием / редкол.: В. В. Долгаев, Л. А. Зашляпин, К. Б. Калиновский [и др.]. Санкт-Петербург: Астерион, 2024. С. 429—435.

12. Аширбекова М. Т. Процессуальный кентавр: «заинтересованный осужденный» // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 16—20.

12. Ashirbekova M. T. Procedural centaur: "an interested convict". Criminal proceedings, 16—20, 2018. (In Russ.).

Глухова Кристина Сергеевна,
инспектор по вопросам миграции
отдела полиции № 5
УМВД России по г. Волгограду;
krisglux@yandex.ru

Glukhova Kristina Sergeyevna,
migration inspector of Police Division № 5
of the Department of the Ministry
of the Interior of Russia
for Volgograd;
krisglux@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.02.2026; одобрена после рецензирования 08.02.2026; принята к публикации 16.02.2026.

The article was submitted 02.02.2026; approved after reviewing 08.02.2026; accepted for publication 16.02.2026.

* * *